

Канафин К. К. ¹, Даурбеков А. М. *², Ракишева Г. К. ³

¹Кандидат исторических наук, Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлана, Республика Казахстан, Павлодар, e-mail: mercurof@mail.ru

²Магистр гуманитарных наук, Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлана, Республика Казахстан, Павлодар, e-mail: adamdaurbekov@mail.ru

³Магистр гуманитарных наук, Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлана, Республика Казахстан, Павлодар, e-mail: rakisheva_g_k@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙЫМЖАНА МАРСЕКОВА В СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЕ

Аннотация

Райымжан Марсеков - одна из ключевых фигур национально-освободительного движения Казахстана начала XX века, чье имя стоит в ряду ярких лидеров того времени. Ближайший соратник таких видных деятелей, как Алихан Букейханов, Миржакип Дулатов, Жусупбек Аймаутов и Халел Акпаев, он окончил Санкт-Петербургский университет и проявил себя как адвокат, писатель, политик, публицист и делегат Учредительного собрания. Марсеков активно участвовал в либеральном земском движении и стал одним из тех, кому судьбой было уготовано возглавить борьбу за национальные интересы казахского народа. Его отличали глубокие знания, высокий профессионализм, выдающиеся организаторские способности и мастерство, которые он направил на благо будущего своей нации. Возрождение национальной историографии Казахстана, с её уникальной спецификой и проблематикой, ознаменовало поворот в исторической науке и формировании исторического сознания. Однако в советский период история национальной интеллигенции, включая движение Алаш, оставалась под запретом или трактовалась одно-сторонне из-за политических и идеологических причин. Как отметил академик М.Б. Тулепбаев, Алаш - уникальное явление, выпавшее из поля зрения историков, корни которого уходят к просветителям второй половины XIX века. Марсеков воплощает образ лидера, чья деятельность стала важным вкладом в национальное самосознание.

Ключевые слова: Марсеков, семипалатинская городская дума, земство, казахский комитет, учредительное собрание, Алаш

К.К. Канафин ¹, А.М. Даурбеков ^{*2}, Г.К. Ракишева ³

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: mercurof@mail.ru

²Гуманитарлық ғылымдарының магистрі, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: adamdaurbekov@mail.ru

³Гуманитарлық ғылымдарының магистрі, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: rakisheva_g_k@mail.ru

РАЙЫМЖАН МАРСЕКОВТИҢ СЕМЕЙ ҚАЛАЛЫҚ ДУМАСЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ

Аңдатпа

Райымжан Марсеков – ХХ ғасыр басындағы Қазақстанның ұлт-азаттық қозғалысының негізгі тұлғаларының бірі, оның есімі сол кездегі жарқын көшбасшылар қатарында тұр. Ол Әлихан Бөкейханов, Міржақып Дулатов, Жүсіпбек Аймауытов және Халел Ақпаев сияқты көрнекті қайраткерлердің жақын серігі болды. Санкт-Петербург университетін бітірген ол өзін адвокат, жазушы, саясаткер, публицист және Құрылтай жиналысының делегаты ретінде көрсетті. Марсеков либералды земство қозғалысына белсене қатысып, қазақ халқының ұлттық мүдделері үшін күресті бастау тағдырына жазылған тұлғалардың бірі болды. Оны терең білім, жоғары кәсібилік, ерекше ұйымдастырушылық қабілет және өз ұлтының болашағы үшін қызмет еткен шеберлік ерекшелендірді. Қазақстанның ұлттық тарихнамасының қайта жаңғыруы, оның ерекше сипаты мен мәселелерімен бірге, тарихи ғылымдағы бетбұрыс және тарихи сананың қалыптасуымен белгіленді. Алайда кеңес кезеңінде ұлттық зиялы қауымның тарихы, соның ішінде Алаш қозғалысы, саяси және идеологиялық себептерге байланысты тыйым салынды немесе біржақты түсіндірілді. Академик М.Б. Төлепбаев атап өткендей, Алаш – тарихшылардың назарынан тыс қалған бірегей құбылыс, оның тамыры ХІХ ғасырдың екінші жартысындағы ағартушыларға барып тіреледі. Марсеков ұлттық өзіндік сананың қалыптасуына маңызды үлес қосқан көшбасшы бейнесі.

Кілт сөздер: Марсеков, Семей қалалық думасы, земство, қазақ комитеті, құрылтай жиналысы, Алаш

Kanafin K. K. ¹, Daurbekov A. M. ^{*2}, Rakisheva G. K. ³

¹Candidate of Historical Sciences, Margulan University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan
E-mail: mercurof@mail.ru

²Master of Humanities, Margulan University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan
E-mail: adamdaurbekov@mail.ru

³Master of Humanities, Margulan University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan
E-mail: rakisheva_g_k@mail.ru

RAIMZHAN MARSEKOV'S ACTIVITY IN THE SEMIPALATINSK CITY DUMA

Abstract

Rayimzhan Marsekov stands out as a pivotal figure in Kazakhstan's early 20th-century national liberation movement, his name ranking among the era's most inspiring leaders. A close ally of luminaries like Alikhan Bukeikhanov, Mirzhakip Dulatov, Zhusupbek Aymautov, and Khalel Akpaev, he graduated

from Saint Petersburg University and carved out a reputation as a lawyer, writer, politician, publicist, and delegate to the Constituent Assembly. Marsekov threw himself into the liberal zemstvo movement and emerged as a natural leader in the fight for Kazakh national interests. Known for his deep intellect, professionalism, and knack for organization, he channeled his talents into building a brighter future for his people. The resurgence of Kazakhstan's national historiography—with its distinct flavor and complexities—marked a game-changer for historical scholarship and the shaping of national identity. Yet, during the Soviet era, the story of the national intelligentsia, including the Alash movement, was either hushed up or skewed for political and ideological reasons. As the scholar M.B. Tulepbaev pointed out, Alash is a one-of-a-kind phenomenon that slipped under historians' radar for too long, with roots stretching back to the enlighteners of the late 19th century. Marsekov embodies the kind of leader whose work left a lasting mark on Kazakhstan's sense of self.

Keywords: Marsekov, Semipalatinsk City Duma, Zemstvo, Kazakh Committee, Constituent Assembly, "Alash"

Введение. Возрождение национальной историографии Казахстана со свойственной ей национальной спецификой и собственной исторической проблематикой обусловили поворот в исторической науке и в формировании исторического сознания.

По понятным политическим, идеологическим причинам в исторической науке Казахстана, история национальной интеллигенции долгое время оставалась закрытой темой либо рассматривалась однобоко. В результате, по образному выражению академика М.Б. Тулепбаева, за бортом исторического познания осталось уникальное явление под названием Алаш, начало которому положили казахские просветители второй половины XIX века [1, С. 200].

Между тем, изучение крупных личностей, особенно национальной партии “Алаш”, долгое время находилось вне поля научного интереса. Лишь обретение Казахстаном суверенитета, демократизация общества способствовали гуманизации общественных наук и переориентации внимания на личность и ее субъективный социальный опыт.

В числе ярких лидеров национально-освободительного движения начала XX века имя Райымжана Марсекова занимает особое место.

Ближайший соратник А. Букейханова и М. Дулатова, Ж. Аймаутова и Х. Акпаева, выпускник Санкт-Петербургского университета, видный деятель либерального земского движения, адвокат, писатель, политик, публицист, делегат Учредительного собрания Р. Марсеков был в числе тех, на кого велением времени выпала ответственная миссия быть в первых рядах руководителей национально-освободительного движения.

Р. Марсеков принадлежал к тому типу людей, которые благодаря особым личностным качествам (знаниям, компетенции, великолепным организаторскими способностям, мастерству) действовал во имя будущего казахского народа.

Несмотря на интерес широкой общественности, обществоведов к его жизни и деятельности, огромное научное наследие, вклад Р. Марсекова и его роль в общественно-политической жизни Казахстана еще до конца не изучена. Более того его имя, деятельность обросли мифами, легендами.

Актуальность темы исследования. На современном этапе одной из актуальных задач, стоящих перед историками, учеными-обществоведами, является воссоздание объективного и беспристрастного исторического прошлого Казахстана.

Указанное обуславливается не только обретением Казахстаном

независимости, но и неослабевающим интересом общественности к истории

Отечества. Сегодня вполне очевидно, что только правдивое изучение прошлого, во всей совокупности фактов и обстоятельств ведет к пониманию многих современных процессов в нашей жизни, без которых невозможно становление независимого демократического государства, каковым сегодня является Казахстан.

Цели и задачи. Цель исследования – рассмотреть работу Райымжана Марсекова в Семипалатинской городской думе в период с августа по конец декабря 1917 г. Для достижения цели, нами были поставлены следующие задачи: 1) определить основные этапы работы Р. Марсекова в Думе; 2) рассмотреть особенности его работы на посту председателя Киргизского комитета; 3) показать результаты его работы в Думе в указанный период.

Материалы и методы. Методологической основой для написания работы послужили труды, посвященные проблемам истории Казахстана.

Главными принципами, которыми руководствовались авторы, являются: историзм, объективность, всесторонний анализ изучаемых событий и явлений, широко использовался сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы.

Применение сравнительно-исторического метода в исследовании позволило изучить исторические факты и явления в тесной связи с описываемой обстановкой того времени.

К опубликованным источникам мы относим сборники документов и материалов, которые посвящены теме работы. Использование материалов, опубликованных в них, позволило расширить источниковую базу, оказало существенную помощь в освещении проблем, связанных с темой исследования.

Обсуждение. В работах зарубежных и отечественных ученых, таких как Герасимов Г.И., Касымбаев Ж.К., Ерофеева И. В., Бочанов Г.А., Сатыбекова Г.Х., Зиманов С.З., Масанов Э.А., Бекмаханов Е.Б. подробно рассмотрены все этапы работы Семипалатинской городской Думы и роль Р. Марсекова в ее работе.

Результаты исследования. Февральская революция 1917 г., свергнувшая династию Романовых, была стихийным взрывом недовольства масс, доведенных до отчаяния лишениями, войной и явной несправедливостью в распределении жизненных тягот [2, С. 75].

Она была восторженно встречена казахским народом, поскольку "освободила их от гнета и насилия царского правительство" дала возможность или надежду на самостоятельность, возможность "управляться самостоятельно» - писал один из лидеров казахской интеллигенции А. Байтурсынов [3]. В результате первых шагов Временного правительства по существу была ликвидирована система управления необъятной Российской империей. Были упразднены должности генерал-губернаторов, губернаторов, ликвидирована полиция, уничтожено губернское управление, комитеты по делам печати, жандармские управления, охранные отделения.

На местах все еще оставались системы управления, которые продолжали существовать некоторое время. Упраздненные должности и учреждения на местах были заменены городскими, уездными, областными комиссарами Временного правительства. Специальным циркулярным распоряжением правительства от 5 марта обязанности этих комиссаров возлагались на председателей губернских и уездных, земских управ. Функции их были неопределенными, а положение о них, или проект положения был разработан только к сентябрю 1917 г. [4, С. 332].

Привлекалась к сотрудничеству и казахская интеллигенция. Букейханов был назначен комиссаром правительства в Тургайской области, М. Тынышпаев – членом Туркестанского комитета, комиссаром по Семиреченской области [5, С. 24]. Кроме комиссаров за власть в степи боролись самые различные организации, стремящиеся заполнить вакуум, и создать видимость легитимной власти: от комитетов общественных организаций и Думы до казахских комитетов и волостных исполнительных комитетов. В деятельности их принимала участие и казахская интеллигенция. Р. Марсеков принимал участие практически во всех органах самоуправления.

В Семипалатинске известие о победе революции было получено 2 марта 1917 г. Всюду, на площадях и улицах города стихийно возникали массовые митинги и демонстрации трудящихся [6, С. 213]. Одним из центров общественной жизни города была городская Дума. 4 марта 1917 г. она собралась на свое экстренное заседание.

В повестке дня был вопрос о Сообщении Временного правительства о происшедшем государственном перевороте. Городская управа доложила собравшимся о текстах телеграмм, полученных на имя Семипалатинского городского Председателя исполнительного комитета

Государственной Думы Родзянко, председателя Центрального комитета Всероссийского союза городов Челнокова и председателя Совета министров князя Львова о событиях, происшедших в Петрограде.

В условиях прессинга времени Государственной Думе требовалось к выработать собственное отношение к происходящим событиям. После недолгих дискуссий Дума постановила передать себя в распоряжение исполнительного комитета Государственной Думы. Было решено также отправить "за подписью всех присутствовавших гласных телеграмму." В ней выражалось "чувство восторга и глубочайшего преклонения перед высоким подвигом, какой во имя согласия и славы России совершила Государственная Дума". В телеграмме гласные заверяли Временное правительство в своей благонадежности, выражалась уверенность в том, что "граждане г. Семипалатинска спокойны теперь за победоносное окончание войны и за грядущее обновление России." Телеграмма заканчивалась здравицей в честь Государственной думы [7, Л. 85].

На этом же заседании городской Думы был рассмотрен вопрос об избрании своих представителей в объединенный комитет общественных организаций, волостной продовольственный комитет [8, Л. 87, 89].

8 марта 1917 г. гласные Семипалатинской городской думы И.А. Самойлов, Р. Ершов, Ф.Васильев, Ф. Трейеров, Н. Я. Коншин выступили с заявлением: "С падением старого строя и наступлением новой светлой эры в жизни русского народа, - говорилось в нем, - должен обновиться и состав городского самоуправления. Не подлежит сомнению, что правительство наше не замедлит провести в жизнь новые начала в деятельности городских самоуправлений, Исходя из того факта, что цензовая Городская дума не являлась и раньше выразительницей желаний и чаяний широких масс городских жителей, необходимо включить в состав думы представителей организаций, объединяющих широкие массы городского населения, с правом совещательного голоса" - говорится в заявлении. Дума на этом заседании, согласившись с заявлением принимает решение о расширении своего состава с включением в ее состав по одному представителю от различных организаций [9, Л. 105].

29 марта 1917 г. от главы правительства князя Г. Львова в Семипалатинске была получена телеграмма, в которой говорилось, что согласно указаниям Временного правительства и исполнение объявленной им декларации Министерством внутренних дел начато реформирование строя местного самоуправления и в ближайшем времени будет издан временный указ "Об установлении выборов в органы местного самоуправления на основе прямого, равного и тайного голосования". Сообщалось также о подготовке указов о расширении компетенции органов местного самоуправления, о реформе административного надзора, создании в крупных городских поселениях "мелкой городской единицы", о праве органов самоуправления образовывать союзы и созывать съезды, будет утверждено новое положение о милиции.

В документе также подчеркивалось большое значение "огромной работы для пользы местного населения, обороны страны, продовольствия, дело помощи больным и раненым воинам", земств и городских дум.

Исходя из этого, Временное правительство сочло "настоятельно необходимым охранять работу земского и городского самоуправления", с целью ее нормального функционирования, естественно, с согласованием с деятельностью "вновь создавшихся общественных организаций", вплоть до замены действующих органов самоуправления новыми [10, Л. 148]. Смысл данного документа понятен. Временное правительство, состоявшее из виднейших деятелей русского либерализма, искренне стремилось покончить с остатками самодержавного режима в России. Оно обратилось ко всем гражданам, ко всем слоям населения объединиться ради общей цели: создания свободной демократической России [11, С. 13].

Как ни парадоксально, но решения Городской (Семипалатинской) думы были выдержаны именно в этом ключе. На заседании Семипалатинской городской думы, состоявшемся 12 апреля 1917 г., где были заслушаны телеграммы, было принято решение об образовании городской

комиссии для составления списков избирателей и производства выборов, в ее состав вошли представители всего политического спектра, представленного в Семипалатинске.

От казахского комитета в нее были включены Р. Марсеков, А. Молдобаев, Р.М. Елькибаев и др. [10, Л. 148]. В нее также были кооптированы члены городской управы, комиссии, существующей при комитете Союза городов, комиссии по выборам, представителей продовольственного комитета. Вновь созданной комиссией было представлено право кооптации новых членов.

Комиссия приступила к работе, и 19 июня 1917 г. представила доклад на заседание городской думы о порядке выборов гласных. Судя по обилию юридических терминов, над текстом законодательства достаточно плотно работал, в числе других, Р. Марсеков. Конечно, можно было предположить, что период выработки документа и его создание лишь еще раз подтвердили стремление лидеров национальной интеллигенции к компромиссу.

В этом документе со ссылкой на статьи 13, 14, 33 временных правил о производстве гласных городской думы, статью 4 наказа МВД о применении этих правил, было предложено "для удобства подачи голосов", разделить город на 4 избирательных участка "соответственно большим полицейским частям, ныне милиционным участкам". Были определены в соответствии с этим для проведения голосования: первый - общественное собрание, второй в помещении первого мужского начального училища, третий - в помещении "приказничьего клуба". Четвертый участок (им стала Заречная слободка) в помещении "бывшего заведующего слободкой при пожарном депо". Члены комиссии предложили в этих помещениях для обеспечения гласности выставить не только списки избирателей, что само по себе было важно, но главным образом списки кандидатов в гласные. Предполагалось наряду с этим опубликовать их в местных газетах, сообщив через средства массовой информации день, час, место выборов. Было предложено также расклеить особые объявления по городу [12, Л. 253].

На 6 августа 1917 г. были назначены выборы нового состава городской Думы. Голосовать предлагали списком, а кандидатуры "выставить для обозрения населением города" [13, Л. 229]. Для раздачи выборных карточек пригласить шестнадцать взрослых лиц, для работы в две смены, за вознаграждение, по усмотрению управы.

Выборы гласных проходили в обстановке большой политической активности населения. В выставленных списках были представители различных политических партий и движений: социалисты и кадеты, социалисты-революционеры и социалисты-демократы. В числе избранных гласных был и Райымжан Марсеков. 18 сентября 1917 г. городская дума рассматривала положение (постановление) Временного правительства об изменении действующих положений об общественном управлении городов. Городская управа, согласно этому положению, состояла под председательством городского главы, из товарищей главы и членов управы [14, Л. 278, 312].

Уже с первых дней работы вновь избранного состава Думы Р. Марсеков принимает в ней самое активное участие.

Для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия еще в 1915 г. были учреждены центральный, областные и местные военно-промышленные комитеты, положение о которых было утверждено 27 августа 1915 г. Вновь избранный состав Семипалатинской городской думы 28 сентября 1917 г. рассматривал вопрос об избрании двух представителей от городского самоуправления в состав местного военно-промышленного комитета. После бурного обсуждения было решено избрать своих представителей в вышеозначенный комитет. Были выдвинуты кандидатами Р.М. Марсеков, Т.С. Мирсалимов, Н.П. Хролых, Ф.И. Васильев. В результате голосования голоса распределились следующим образом: Р. Марсеков: за 18, против - 22; Т. Мирсалимов: за - 16, против - 24; Н. П. Хролых: за - 23, против - 17; Ф. Васильев: за - 31, против - 9.

В результате голосования в состав комитета избраны Н. Хролых и Ф. Васильев [15, Л. 302]. Результаты голосования были показательны. И дело, конечно, не в том, что ранее казахи не заседали в городской Думе, или у них не было достаточного политического опыта. В Думе

образовалось несколько фракций и каждая из них пробовала свои силы, вырабатывала свою тактику и стратегию.

2 октября 1917 г. на заседании Думы был рассмотрен вопрос о предложении Центрального сибирского организационного комитета городской управы принять участие намечавшемся на 8 октября 1917 г. в г. Томске. Данная акция была чрезвычайно интересна для казахской интеллигенции, в этот период разрабатывающей свою модель государственного устройства.

Вкратце предыстория данного съезда такова. В августе 1917 г. в Томске состоялась конференция сибирских общественных организаций, посвященная будущему областного устройства Сибири. Ее делегаты сошлись на том, что Сибирь должна быть объединена, и все общественные организации должны сделать в этом направлении усилия. Тогда же на конференции ее делегаты выступили с инициативой созыва съезда 8 октября 1917 г. [16, Л. 341].

2 октября 1917 г. на заседании Думы в Семипалатинске было решено командировать для участия в съезде в г. Томск двух делегатов, оказав им материальную поддержку "ассигнования проездных и суточных денег" в размере 20 рублей. Были намечены кандидаты: Р.М. Марсеков, Н.В. Вайсер, А.А. Петров, последний, однако, от поездки отказался, сняв свою кандидатуру. В результате тайного голосования Н.В. Вайсер получил 23 избирательных голоса при 2 против, Р.М. Марсеков - 25 голосов, то есть единогласно [17, Л. 342]. Таким образом, делегатами на Сибирский съезд были избраны Николай Васильевич Вайсер и Райымжан Марсекович Марсеков, что и было записано в постановлении городской Думы [18, Л. 341]. Выбор делегатов носил принципиальный характер, ввиду важности вопроса оставались довольные и недовольные. Одни были недовольны результатами голосования, другие - процедурными вопросами.

Р. Марсеков выступал за самостоятельную политику. Он говорил: "Гласные списка № 1 не так наивны, чтобы слепо идти за списком № 5, которые руководствуются в своих действиях мотивами, граничащими с капризом. Мусульмане не могут и не должны поддерживать ничего, что вызывается самолюбием" - заявил он. В своем заявлении он скажет: "Мы желаем работать, ибо от нас ждут серьезных и плодотворных результатов, а не крикливых инцидентов и моря бесценных слов..." [19].

Именно с таким настроением он отправляется на Сибирский съезд. Он много думал в эти дни, анализировал предложения, вынесенные на обсуждение.

В областном устройстве предлагалась идея автономного устройства Сибири, финансовое объединение Сибири. Сибирь, раньше глядевшая из рук центра, определявшего бюджетное положение огромнейшей окраины, теперь, в лице своих объединенных общественных организаций должна поставить вопрос о бюджете. Внимательно он изучил документ о введении земских связанных с ним, поскольку это учреждений в Сибири и круг вопросов, давало возможность реформировать все управление губерниями и областями на началах самой широкой децентрализации и осуществления принципа самоуправления [16, Л. 341].

Важным был и вопрос земли. Стало общим мнением, что, если учредительное собрание решит аграрный вопрос, то проведение реформы ляжет на места. Съезд проходил очень бурно. В нем, по свидетельству А. Букейханова, участвовали 9 казахов. После бурных дебатов было вынесено следующее решение: "Пусть будет Сибирская автономия. Наш казахский народ входит в Сибирскую автономию временно... Итоги летних выборов показали возможности казахов к самостоятельности: мало еще образованных людей. Нам, учитывая малограмотность населения: сначала надо опереться на Сибирь, набраться опыта и перенять его, научиться и только после этого идти на освобождение от пут сверхмощного государства [20, С. 415].

Р. Марсеков, как представитель казахского комитета, принимал участие в работе думских комиссий. Временное правительство своим постановлением от 5 августа 1917 г. ввело, временно, до 1 августа 1919 г., квартирный закон. Согласно статье 37 этого документа, городским думами было предоставлено право организовывать "примирительные жилищные камеры". В их состав входило 4 члена равном числе из домовладельцев и нанимателей помещений", с председателем во главе. Последние избирались городскими Думами, они же определяли порядок их избрания.

В их функции входил большой круг вопросов, как-то: надзор за соблюдением означенного постановления и привлечение виновных в его нарушении к законной ответственности, рассмотрение споров между сторонами, касающиеся размеров наемной платы, и их примирение, предварительное установление размеров “наемной платы за помещение по ходатайству наймодавца”, другие вопросы [21, Л. 388].

Согласно статьи 47 этого же постановления, в целях регистрации всех сдаваемых в наем помещений, городским думам предоставлялось право учреждать регистрационные бюро, порядок образования и деятельности которых также определялся городской Думой. Что же касается расходов на их содержание (жилищных камер и регистрационных бюро), то они были отнесены за счет городского бюджета. Для контроля над указанной деятельностью предполагалось создавать (учреждать) особые должности квартирных попечителей для решения всех организационных вопросов.

Для города Семипалатинска это было новым делом, многое здесь было неясно и этот вопрос был специально рассмотрен на заседании Семипалатинской городской Думы 19 октября 1917 г. Городской глава, введя в курс дела гласных, признал решение этого вопроса затруднительным, “в виду недавнего вступления в свои обязанности состава должностных лиц городской управы, массе дел”. Более того, как признал глава Думы, “управа еще не сконструирована в полном своем объеме”.

В силу изложенного, для решения вопроса, постановлением Думы было решено образовать особую комиссию, для разработки положения об учреждении примирительной жилищной камеры регистрационного квартирного бюро. В его состав было избрано 5 человек, в том числе представители от казахского комитета - Р.М. Марсеков, И.Т. Тарабаев [22, Л. 388].

24 октября 1907 года Р. Марсеков, выступая на заседании думской комиссии, обрисовал в своем заявлении основные условия, при которых работа по приему солдат, демобилизованных с фронта, могла бы быть организована четко и безболезненно.

Его предложения сводились к следующему: "Необходимо в ближайшее время выяснить, какое количество демобилизованных войск ожидается в Семипалатинске, когда прибудет первая партия, в какой последовательности будут прибывать остальные, уточнить, какое примерно количество солдат последует по Каркаралинскому и Семипалатинскому трактам. Указанные сведения необходимы, как "своевременного и полноценного заготовления лошадей, припасов для перевозки войск".

Более того, он считал необходимым перепроверить полученные данные, что имело крайне важное значение. Он заявлял, что источником для определения числа ожидаемых войск, кроме телеграмм, могут быть сведения о призванных из Семиречья.

Р. Марсеков считал, что демобилизация войск дело государственное, а потому должно производиться исключительно за счет государства. Отсюда его предложение: выйти с ходатайством перед Главным штабом округа, министрами военным, финансовым и внутренних дел с требованием выделить на первое время 200 000 рублей в распоряжение Семипалатинского областного комиссара на расходы по перевозке демобилизованных войск со станции Семипалатинск через пределы Семипалатинской области и до ближайших городов и населенных пунктов Семиреченской области Алтайской губернии [23, Л. 429].

Иными словами, Р. Марсеков вполне резонно предлагает решать государственную проблему силами государства, не перекладывая ее на плечи простых тружеников.

Он считал также необходимым для продвижения этого предложения организовать общественное давление на соответствующие органы, для чего направить копию телеграммы члену предпарламента Д. Досмукамедову, принять ходатайство от имени Семипалатинской городской Думы. По мысли Р. Марсекова, это позволит скорейшим образом разгрузить город от скопившихся войск и освободит горожан от "тяжести постоя, опасности погромов. Последнее реально, т.к. задержка в городе распускаемых войск грозит ему неисчислимыми бедствиями..." [24, Л. 429].

До получения указанных денег, Р. Марсеков предложил Городской Думе помочь казахскому комитету поискать нужное для того средства. У казахского комитета таких средств нет, а имевшиеся были затрачены летом 1917 г. на "перевозку возвращавшихся домой солдат и реквизируемых киргиз" и сумма в 11 тыс. рублей не пополнена, а новых сборов пока никаких не поступало [24, Л. 429].

Далее, анализируя ситуацию, он обратит внимание членов комиссии, что "исполнить эту обязательную по перевозке войск повинность "натурою" для киргизского населения не предоставляется возможным". Причины этого Р. Марсеков объяснял неурожаем трав, сена в степи совсем нет, соответственно сделать ее заготовку в достаточных количествах в настоящее время невозможно. А держать на пикетах людей, солдат, лошадей в ожидании фуража и продуктов бессмысленно.

Вместе с тем Р. Марсеков предлагал некоторые пути решения проблемы. Он говорил о том, что в силу указанных причин "киргизы будут в состоянии исполнить свои повинности только предоставлением проходящим солдатам жилища и топлива. Последнее будет доставлено к пикетам немедленно, если теперь же будет указано и приблизительное время прохождения войск.

Наконец, для решения проблемы необходимо также нанять подводы и держать их потребным на всю дорогу количеством продуктов... [25, Л. 430].

В результате обмена мнениями комиссия решила не только поставить в известность Думу о заявлении и предложениях Р. Марсекова, но и практически поддержала все его предложения, как-то: возбудить по телеграфу перед надлежащим начальством ходатайство об отпуске потребных для перевозки солдат средств, объявить торги на подряд, иными словами объявить тендер на перевозку. Аналогичное решение приняла и городская Дума, поручив городской управе войти в соглашение с областным комиссаром, областным киргизским комитетом о посылке телеграммы с ходатайством перед Временным правительством [25, Л. 430].

Райымжан Марсеков в городской Думе принимал участие в решении сложных вопросов. Одним из них был вопрос о "самочинном преобразовании присоединенной к городу Заречной слободки в г. Алаш и мерах по охране интересов в г. Семипалатинска», рассмотренный на заседании Семипалатинской городской думы 8 декабря 1917 г. На основании положения Совета министров, высочайше утвержденного 23 августа 1916 г. Заречная и Желомановская слободки были присоединены к городу Семипалатинску, в нем указывалось, что расположенные на левом берегу Иртыша, напротив г. Семипалатинска, Заречную и Желомановскую слободки присоединить к городу Семипалатинску с одновременной прирезкой названному городу "под выгон 3330 десятин, 2000 квадратных сажен изъятых из пользования сибирского казачьего войска и состоящей ныне администрации казенной земли... Вместе с прилегающим к этой земле водным пространством по реке Иртышу. За Сибирским казачьим войском оставалось право (исключительное) рыбной ловли [26, Л. 873].

В период февральской революции, в результате действий правительства страну мгновенно охватила анархия. "Никогда ни одна революция ни до, ни после 1917 г. не производила такого опустошительного разгрома административного аппарата [27, С. 327]. В условиях полнейшего отсутствия власти на местах, население по-своему истолковывало эти законы.

В Семипалатинской Заречной слободке группа лиц образовала комитет, дав ему наименование "Алашский исполнительный комитет". Целью комитета было неприсоединение к городу Семипалатинску, образование из Заречной слободки самостоятельной городской единицы, переименование Заречной слободки в город "Алаш". Алашский исполнительный комитет сообщил городской управе, что окончательно данный вопрос о присоединении к городу должно решить Учредительное собрание. Городская Дума предложила найти компромисс, образовав для переговоров особую комиссию, в которую вошли "от киргизов Р. Марсеков, от татар - Н.А. Таиров, от прочего населения - А.Р. Гусев-Горячев". Комиссия приступила к переговорам, но жители Заречной слободки 24 сентября 1917 г. на собрании, где присутствовало около 500 человек, заявили, что к городу они не присоединятся и своего кандидата в члены управы выдвигать не будут.

Более того, 19 ноября 1917 г. избирательная комиссия по выборам гласных в Думу г. Алаша произвела выборы 25 гласных, организовала Думу, которая начала функционировать. 21 ноября 1917 г. Алашская городская Дума вынесла решение о сборе налогов в городской (Алашский) бюджет (сбор за убой скота установить в размере 2 рублей 50 копеек с крупного скота и 40 копеек за барана), для производства сборов назначить Курмаша Таукенева, к сборам приступить немедленно.

Таким образом, жители Заречной и Джеломановской слободок не признавали власть в лице городской Думы, более того учредили Алашскую городскую думу. Городская Дума г. Семипалатинска со своей стороны считала образование г. Алаш незаконным, равно как выборы Алашской Думы [28, Л. 875]. В этих условиях областной комиссар обратился с запросом по разъяснению ситуации. Алашская Городская Дума в свою очередь направила письмо комиссару 4-ой части г. Семипалатинска, от 1 декабря 1917 г., в котором был сделан запрос Комиссару, желает ли он признавать и исполнять распоряжения Алашской городской думы. В случае неподчинения, писали члены управы Бейсекеев, Грязев, ему предложено подать в отставку. Более Алашская городская общественная управа того, 4 декабря 1917 г. потребовала от Семипалатинской городской управы сдать хозяйственные дела слободки Алашской управе, передать в их распоряжение здание полиции с пожарным депо, как заведения, построенные на средства населения слободки.

События развивались стремительно. 3 декабря 1917 г. Алашской городской думой назначен комиссаром города Алаша бывший милиционер 3-й части города Семипалатинска Зеновьев [29, Л. 875]. Таким образом, налицо было "двоевластие". Р. Марсеков, участвуя в дебатах по данному вопросу, заявил, что в деле отделения Заречной слободки и преобразования ее в г. Алаш приходится считаться не с законами, изданными старым правительством, а самоопределением народов [30, Л. 552].

После обсуждения были выдвинуты две резолюции. Первая - в основу которой легло предложение Р. Марсекова, следовавшее из его выступления и, разработанное при его участии, говорило о нижеследующем: "Признавая принципы самоопределения и считаясь с тем обстоятельством, что в данный момент не имеется органа Верховной власти государства, к которому могли направиться ходатайства граждан Заречной слободки об отделении от города Семипалатинска, Городская Дума признает стремление граждан слободки по отделению вполне естественным и со своей стороны не встречает препятствия к отделению ее от города Семипалатинска. Для согласования взаимных интересов считает необходимым образовать особую комиссию из представителей города и Заречной слободки" [31, Л. 876].

Вторая резолюция не оставляла простора для компромисса. Она говорила: "Принимая во внимание, что в г. Алаш, образовав свое Городское Самоуправление, уже функционирующее, Городская Дума поручает городской управе ходатайствовать перед Правительственным комиссаром о принятии мер к прекращению деятельности самовольно образовавшегося Алашского Городского Самоуправления. Не имея ничего в принципе против отделения Семипалатинской Заречной слободки и образования там самостоятельного города, Городская Дума выражает свою готовность о надлежащем исследовании вопроса об отделении Заречной слободки, поддерживать ходатайство Заречной слободки перед Учредительным собранием." В результате голосования прошла первая резолюция 16 - за, против - 10, за вторую - 9 за, против 16 [32, Л. 876].

Р. Марсеков работает активно и плодотворно. Он принимает участие в решении экономических вопросов области, по его инициативе рассматривается вопрос о финансировании мусульманских семипалатинских школ с 1 сентября 1917 - 1 января 1918 г., для чего произвести заем в 15678 рублей, о выпуске городских бонов (Р. Марсеков предлагает их для всей области) [33, Л. 565].

Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде привело к резкому размежеванию сил. В связи с поднятым большевиками мятежом против законного правительства, докладывал городской глава Семипалатинска, в некоторых городах делаются со стороны местных большевиков и примыкающих к ним лиц попытки к устранению законно существующих

государственных и общественных властей, после чего захватчиками власти обыкновенно чинятся насилия над частными лицами и собственностью.

В предупреждение возможности таких выступлений в Семипалатинске 11 ноября 1917 г. городской глава пригласил на частное совещание по этому вопросу группу представителей от разных учреждений и гласных старожилов города. На этом совещании было принято решение об учреждении городской дружины, к образованию которой городская управа приступила немедленно.

Указанные действия привели к резкому столкновению в Семипалатинской городской Думе. Левое ее крыло, состоящее из гласных социалистического блока от списка №5, 24 ноября 1917 г. выступили с осуждением кулуарного, как они посчитали, решения. В своем заявлении на они сочли, что работа в городской Думе в последнее время окончательно показала, что правые группы гласных, имеющие фактически крайне незначительное большинство, игнорируют меньшинства, они считали, что вместо того, чтобы быть представительницей интересов всех слоев населения, Дума выражает лишь интересы "более правых классов граждан". Этим, полагали они, создавалась опасность вовлечения Думы в действия, направленные против широких слоев демократии. Они обвинили городского главу в том, что в решении частного совещания о создании городской дружины, по сути была сделана попытка "вполне определенного контрреволюционного заговора, задуманного ввиду недоверия к местным демократическим организациям и органам власти тайно от левых гласных городской Думы" [34, Л. 528]. Мы решительно протестуем против такого использования "имени городского самоуправления".

Левое крыло Думы возмутил, таким образом, как сам факт образования городской дружины, так и то, что это решение было принято без их участия. Так или иначе, но в своем заявлении они прямо указывали, что "в этой истории наиболее ярко выступило непризнание правой частью гласных, президиумом Думы, городской управы прав левых гласных, как равной стороны при решении текущих вопросов жизни города, и особенно в наиболее серьезные моменты. Левое крыло считало действия неправомерными, поскольку создание вооруженной группы людей (дружины) могло, по их мнению, резко обострить обстановку в городе. Необходимы другие пути решения.

Критикуя городскую Думу, ее правое крыло, представители социалистического блока заявили, что она (Дума) показала непонимание действительных нужд и настроений демократии, недопустимое незнание тех способов и путей, которыми единственно возможно достичь соблюдение интересов всего населения. Дума недооценивает важность сотрудничества с левыми силами, а между тем именно они "в настоящее тяжелое время" могут найти демократический выход из создавшейся ситуации. Пока же действия "городской управы вместо успокоения вносят только смуту и сеют недоверие к городской Думе со стороны демократических слоев населения".

Более того левое крыло Думы обвинило ее руководство, высказавшееся за допущение к голосованию членов управы, что по их мнению, было недопустимым. Меньшинство потребовало изменения тактики правого крыла Думы и признания прав левого крыла. Указанное, как они считали, позволит городу избежать потрясений, которыми грозят ему "свойства, проявленные его исполнительными органами".

Гласные списка №5 потребовали отставки президиума и городской управы, проводить назначения лишь в том случае, если "не будет заявлен прямой протест и недоверие со стороны левых групп". В противном случае они грозили бойкотировать заседания и сложили с себя ответственность "за все последствия дальнейшей работы", пригрозили обратиться к своим избирателям и "широким слоям городской демократии с призывом к организованному активному воздействию на городскую Думу в деле защиты и охраны интересов Демократии" [35, Л. 529].

В свою очередь правое крыло Думы в лице депутатов (гласных) от списков четыре, шесть, не согласившись с позицией меньшинства, выдвинули требования. Они заявили, что заявление гласных-социалистов представляет собой обширный документ, состоящий, главным образом, "из общих фраз обычной современной политической полемики, голословно заявленных и, поэтому не подлежащих опровержению". Они заявили, что несмотря на то, что гласные-социалисты

упрекают большинство думы в игнорировании их прав и мнений, это не соответствует действительности и им неизвестно, в чем оно выражается.

Правые резонно заметили, что если их права нарушаются, то последние имели право "путем обжалования добиться восстановления их нарушенных прав и обязаны были это сделать", поскольку "в городской Думе творят не личное свое дело, а общественное, возложенное на них избирателями". Ну а поскольку этого сделано не было, то все заявления левых "не согласно с истиной".

В подтверждение своей правоты правое крыло Думы ссылалось на протоколы думских заседаний, которые, по их мнению, содержали в себе точные цифровые данные, удостоверяющие их правоту. В решении всех крупных вопросов, "поддержанные гласными-социалистами, как то: об проходили громадным увеличением содержания служащих в городских учреждениях милиции, об увеличении быта бедных солдатских семей большинством голосов, благодаря согласной подаче голосов большинства гласных Городской Думы".

Большинство в Думе посчитало, что заявление социалистов сделано "В неприличной форме". Действия меньшинства не правомерны, поскольку на баллотировку был поставлен вопрос о действиях городского главы, а не управы в целом. Следовательно, считали оппоненты левых, члены управы имели право голосовать, не нарушая закона. "Если гласные-социалисты, говорится в заявлении, действительно убеждены, что в данном случае члены управы и думы нарушили законы и тем самым создали неправильное решение поставленных на баллотировку вопросов, особой для социалистов важности, то почему они не добиваются отмены этого постановления..." [36, Л. 584].

Отсюда два варианта объяснения действий меньшинства: или нарушения закона в данном случае не было, в чем мы убеждены, или гласные-социалисты видят свою демократическую задачу не в том, чтобы только заявлять протесты. Что же касается требований гарантий в виде назначения лиц, на которых не будет заявлено прямого протеста, то эти требования являются незаконными. Гласные-социалисты желают гарантировать те же права, которые так ревниво оберегала администрация прежнего режима. Правые заявили о том, что "истинные представители демократии зовут нас к прошлому, но возвращаться к нему мы, безусловно, не согласны".

Гласные-социалисты прибегают к угрозам, что обратятся к своим избирателям и широким слоям городской демократии с призывом к организованному воздействию на городскую Думу. Но мы угроз не боимся и будем вести городское дело сообразно велениям нашей совести, а не указаниям гласных-социалистов.

Конфликт разгорался. Заявление гласных списка №5 поддержала фракция социал-демократов-меньшевиков. Р. Марсеков также, от имени гласных списка №1, присоединился к заявлению гласных от списка №5, выразив недоверие члену управы Гусеву. В результате Президиум Думы и городская управа подали заявление об отставке.

1 декабря 1917 г. на заседании Городской Думы был поставлен вопрос об отношении Думы к предложению большевиков вступить в переговоры с Германией о заключении сепаратного мира. После обсуждения было предложено заявить протест против действий большевиков, для чего призвать и другие города России.

В этой ситуации Р. Марсеков предложил никакой резолюции по этому вопросу не выносить, так как Дума ранее своим постановлением определила без отношение к действиям большевиков и гласного Г. Кржимусского, который предложил внести протест вообще о заключении сепаратного мира упоминания в нем большевиков, так как мир может быть заключен только волею самого народа-хозяина земли русской в лице Учредительного собрания [37, Л. 540].

Таким образом, действия Городской Думы, считал Р. Марсеков, не носят легитимного характера. Вопрос был поставлен на голосование. За было подано 26 голосов, против - 1, поданный Р. Марсековым.

31 декабря 1917 г. на внеочередном заседании Семипалатинской городской Думы на повестку дня были вынесены вопросы о заявлении граждан второй части г. Семипалатинска о принятии

мер городским самоуправлением к установлению общественного спокойствия и безопасности в городе, об организации В центральном бюро профессиональных союзов, Красной гвардии и дружины. Гласный Кузин заявил, что вопрос на Бюро об организации Красной гвардии не получил поддержки. Но, учитывая ситуацию, отпуск солдат, эшелоны которых следуют через г.Семипалатинск, чем может создасться опасность для города, Центральное бюро постановило усилить штат городской милиции... Его поддержал гласный Колтыпин, предложивший соединить Красную гвардию с городской дружиной и ассигновать средства для вознаграждения казаков.

Гласные думы Р. Марсеков, А. Козбагаров заявили, что "вследствие на средства Алаш организова вала киргиз, бывшего избения партия киргизского [казахского] населения 20 конных киргиз - милиционеров, которые переданы в распоряжение начальника милиции, и милиционеры эти распределены в новой выселке и на базаре." Кроме того, Р. Марсеков усилить состав рекомендовал городской управе осветить всюду улицы, милиции, иметь в разных местах города и на окраинах посты, снабженные телефонами, и принять меры к пожарной безопасности... [38, Л. 917].

Заключение. Таким образом, Р. Марсеков в период февральской революции, как представитель Киргизского областного комитета, принимал участие в работе различных органов власти. Руководство Алаш учитывало достаточно глубокую интеграцию края в российскую политико-экономическую систему, исторически сложившуюся взаимосвязь России и Казахстана [39, С. 138].

В этот период действовали различные органы власти: Городская дума, комитеты общественных организаций, Советы. Р. Марсеков был отличной кандидатурой для работы в этих органах, хотя его административный опыт был мал. Он привнес в работу этих органов власти чувство уважения к своим оппонентам, уважение к культурным традициям народа, практически неколебимую веру в интеллектуальные силы народа. Более того, по своему темпераменту и интеллекту он вполне соответствовал требованиям, которым должен был отвечать представитель Киргизского областного комитета. Он не боялся чисто административной рутины. Для него это была возможность применить свои знания, опыт для службы своему народу. Эта работа требовала от него огромных усилий в осуществлении широкого круга мер, каждая из которых требовала много энергии и времени. Даже недоброжелатели Р. Марсекова не могли не уважать его за эрудицию, энергию и колоссальную работоспособность.

Воссоздание целостной картины истории национальной интеллигенции XX века невозможно без анализа общественно-политической деятельности крупных личностей, лидеров национально-освободительного движения. Именно они, люди, делающие историю, в совокупности могли дать мощный импульс социальным изменениям в обществе, оказывали на ход истории значительное влияние [40, С. 324].

Список использованной литературы:

1. *Азиатская Россия 1914 – Азиатская Россия. Т. II. СПб, 1914.*
2. *Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т.1,2. Большевицкая революция. 1917-1923. /Пер с англ. - М.,1990.*
3. *Байтурсинов А. Революция и киргизы // Жизнь национальностей. - №29 (37). - 1919. - 3 авг.*
4. *Ерошкин Н.П. Дореволюционная история государственных учреждений России. - М., 1968.*
5. *Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. (Серия "Первая монография" под редакцией Г. А. Бордюгова). — М.: ИЦ "Россия молодая", 1994. – 216 с.*
6. *Касымбаев Ж. К. История города Семипалатинска (1718-1917 гг.). Алматы, 1998. – 276 с.*
7. *ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л.85.*
8. *ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л.87,89.*
9. *ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.54. Л.105.*
10. *ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д. 57. Л. 148 и об.*
11. *Политическая история: Россия - СССР - Российская Федерация: В 2 т. Т.2. -С.13.*
12. *ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д. 57. Л. 253 и об.*

13. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.54. Л.229 об.
14. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д. 57. Л.Л. 278, 312.
15. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д. 57. Л.302.
16. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д. 57. Л.341.
17. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д. 57. Л.342.
18. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д. 57. Л.341 и об.
19. Р.М. Марсеков. *Ответ на измену или недомыслие Юдина // Свободная речь. - 1917. - 7 октября.*
20. Бокейхан А. *Жалпы Сібір сиезі // А. Бокейхан, Тандамалы. - Алматы, 1995.*
21. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 388.
22. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 388 об.
23. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 429
24. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 429 об.
25. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 429 430.
26. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 873.
27. Пайнс Р. *Русская революция. Ч.1. - М., 1994. - С.327.*
28. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 875.
29. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 875 об.
30. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 552.
31. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 876.
32. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 876 об.
33. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 565 об.
34. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 528 и об.
35. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 529.
36. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 584.
37. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 540-542.
38. ЦГА РК. Ф.434. Оп.1. Д.57. Л. 917.
39. *Казахи / отв. ред. С. Е. Ажигали, О. Б. Наумова, И. В. Октябрьская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии Сибирского отделения РАН; Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. - М.: Наука, 2021. — 846 с. — (Народы и культуры).*
40. Бочанова Г.А. *Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в конце XIX - начале XX века. - Новосибирск, 1975.*

References:

1. *Asian Russia 1914 – Asian Russia. Vol. II. St. Petersburg, 1914. (In Russ.)*
2. Carr E. *History of Soviet Russia. Book I. V.1,2. The Bolshevik Revolution. 1917-1923. /Transl. from English. - М.,1990. (In Russ.)*
3. Baitursynov A. *Revolution and Kyrgyz // Life of Nationalities. – No 29(37). - 1919. - 3 Aug. (In Russ.)*
4. Eroshkin N.P. *Pre-revolutionary history of state institutions of Russia. - М., 1968. (In Russ.)*
5. Amanzholova D. A. *Kazakh autonomy and Russia. History of the Alash movement. (Series “First monograph” edited by G. A. Bordyugov). — М.: PC “Rossiya molodaya”, 1994 — 216 s. (In Russ.)*
6. Kasymbaev Zh. K. *History of the city of Semipalatinsk (1718-1917). Almaty, 1998. - 276 p. (In Russ.)*
7. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L.85.
8. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L.87.89.
9. CSA RK. F.434. Op.1. D.54. L.105.
10. CSA RK. F.434. Op.1. D. 57. L. 148 and ob.
11. *Political history: Russia - USSR - Russian Federation: In 2 volumes. V.2. (In Russ.)*
12. CSA RK. F.434. Op.1. D. 57. L. 253 and ob.
13. CSA RK. F.434. Op.1. D.54. L.229 ob.

14. CSA RK. F.434. Op.1. D. 57. L.L. 278 , 312 .
15. CSA RK. F.434. Op.1. D. 57. L.302.
16. CSA RK. F.434. Op.1. D. 57. L.341.
17. CSA RK. F.434. Op.1. D. 57. L.342.
18. CSA RK. F.434. Op.1. D. 57. L.341 and ob.
19. R.M. Marsekov. *Response to betrayal or misunderstanding of Yudin // Free Speech. - 1917. - October 7. (In Russ.)*
20. Bokeyhan A. *All-Siberian Congress // A. Bokeihan, Tandamaly. - Almaty, 1995. (In Russ.)*
21. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 388.
22. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 388 ob.
23. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 429
24. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 429 ob.
25. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 429,430.
26. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 873.
27. Pipes R. *Russian Revolution. Ch.1. - M., 1994. (In Russ.)*
28. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 875.
29. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 875 rev.
30. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 552.
31. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 876.
32. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 876 vol.
33. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 565 rev.
34. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 528 and vol.
35. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 529.
36. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 584.
37. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 540-542.
38. CSA RK. F.434. Op.1. D.57. L. 917.
39. *Kazakhs / ed. S. E. Azhigali, O. B. Naumova, I. V. Oktyabrskaya; N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; L. N. Gumilyov Eurasian National University. - M.: Nauka, 2021. - 846 p. - (Peoples and Cultures). (In Russ.)*
40. *Bochanova G.A. Manufacturing industry of Western Siberia in the late 19th - early 20th centuries. - Novosibirsk, 1975. (In Russ.)*